

Махагоновая дверь кабинета закрылась за ним, отсекая этот застывший мир.

Он прислонился спиной к прохладному дверному косяку и медленно сполз вниз, пока не оказался на мягком ковре коридора, глубоко уткнув лицо в колени. Не было ни криков, ни споров, ни даже тени эмоций. Ли Чэньчжоу лишь самым спокойным тоном и с помощью предельно рационального анализа превратил все его надежды в пыль.

Развод? Нет. Из-за репутации семьи Ли и из-за проектов компании.

А как же он сам? Чего стоили его страх, отчаяние и жизнь, которую он пытался спасти, перед лицом всех этих вещей?

Глубокое чувство бессилия окутало его, еще более острое, чем в тот момент перед падением в прошлой жизни. Тогда в нем хотя бы жили гнев и решимость; теперь же он чувствовал себя пойманным в невидимую, но невероятно прочную сеть. В какую бы сторону он ни дергался, она лишь туже затягивалась вокруг него.

«Нет, так продолжаться не может».

Линь Ян резко вскинул голову. Его глаза слегка покраснели, но в них снова вспыхнул упрямый огонек. Если Ли Чэньчжоу не согласен, неужели у него действительно нет выхода? В прошлой жизни он был слишком покорным и слишком смиренным перед судьбой, вот почему он закончил именно так. Получив второй шанс, он больше не мог возлагать надежды на чье-то разрешение. Он должен найти свой собственный путь.

Ему нужна была информация и связь с внешним миром. Он не доверял тому броскому телефону, который люди Ли Чэньчжоу «выделили» ему для светской жизни «миссис Ли». Он помнил, что, когда он только въехал, его старый телефон — устаревший и не содержащий важных контактов — слуги, кажется, засунули в какой-то ящик.

Линь Ян встал и глубоко вздохнул, стараясь придать лицу выражение безразличия. Он спустился по лестнице. В гостиной было тихо, лишь двое слуг в отдалении бесшумно полировали мебель. Он направился к кладовой на первом этаже, делая вид, что просто проходит мимо. По его воспоминаниям, там хранились вещи, которые редко использовались, но еще не были выброшены.

В кладовой было темновато, пахло нафталином. Линь Ян включил свет и начал рыться в ящиках для хранения. В большинстве из них лежали новенькие подарки или ненужные украшения. Наконец, в угловой коробке он увидел его: знакомый старый телефон с парой мелких царапин на экране, небрежно брошенный на дно вместе с зарядным устройством.

Сердце радостно екнуло. Он быстро сунул телефон и зарядку в карман, привел коробку в порядок и вышел, как ни в чем не бывало.

Вернувшись в гостевую комнату на втором этаже... С момента перерождения он использовал «плохой сон» как предлог, чтобы окончательно съехать из главной спальни, к чему Ли Чэньчжоу отнесся безучастно. Линь Ян запер дверь и вытащил портативный аккумулятор, спрятанный глубоко в шкафу, чтобы зарядить старый телефон.

Ожидание включения казалось мучительно долгим. Наконец экран засветился, и полоски сигнала слабо замигали. Он нетерпеливо открыл список контактов, в котором было совсем мало имен. Сделав глубокий вдох, он набрал знакомый номер.

Трубку долго не брали. Наконец послышался слегка хриплый и нетерпеливый женский голос:

— Алло? Кто это? В такую рань...

— Сестра Со, это я, — прошептал Линь Ян.

На том конце замолчали на пару секунд, а затем голос резко взлетел в громкости, полный недоверия:

— Линь Ян?! О, мой маленький предок! Это правда ты! Почему ты звонишь с этого номера? А как же твой...

— Сестра Со, давай покороче, — перебил Линь Ян, ускоряя темп. — Я серьезно говорил о том, что хочу вернуться к работе. Есть ли какие-нибудь возможности? Подойдет что угодно: маленькие роли, роли второго плана, даже массовка. Я возьмусь за всё.

Сестра Со, казалось, была озадачена его поспешностью. Она помолчала, прежде чем сказать:

— Кое-что есть... но это так внезапно. А как же президент Ли? — в её тоне проскользнула осторожная, выжидающая нотка. Все знали, что Линь Ян теперь член семьи Ли; хоть он и казался заброшенным, он не был тем, кого она могла втягивать во что-то мимоходом.

— Не беспокойся о нем, — твердо сказал Линь Ян. — Это мое личное решение. Если будут предложения, говори мне прямо.

— Ну, хорошо, — ответила Сестра Со, её профессиональный инстинкт менеджера и желание заработать взяли верх над замешательством. — Тут есть малобюджетная веб-дорама о временах Республики. Они всё еще ищут актера на четвертую мужскую роль. Экранного времени немного, но персонаж довольно симпатичный: прогрессивный студент. Прослушивание в следующую среду. Также есть реклама напитка, ищут светлое, солнечное лицо. Думаю, твой типаж вполне подходит, хотя платят немного.

— Запиши меня на оба варианта, — без малейших колебаний сказал Линь Ян. — Пришли время и место прослушивания на этот телефон. Спасибо, Сестра Со.

Повесив трубку, Линь Ян облегченно вздохнул. По крайней мере, первый хрупкий мостик к внешнему миру был наведен.

Следующим пунктом были деньги. Он открыл приложение мобильного банка и ввел данные своего счета. Когда страница загрузилась, на балансе отразилась жалкая цифра: 12 347,85.

Это были все его сбережения за годы работы в массовке и эпизодических ролях. Обычному человеку этого могло бы хватить на несколько месяцев, но для того, кто пытается полностью порвать с семьей Ли, сталкиваясь при этом с возможным давлением семьи Линь и препятствиями со стороны Ли Чэньчжоу, это была капля в море. Более того, сможет ли он вообще воспользоваться этими деньгами? Заметит ли Ли Чэньчжоу его намерения через банковские выписки? Он уставился на цифры, нахмутив брови.

Как раз когда он погрузился в раздумья, в дверь тихо постучали. Вздвигнув, Линь Ян быстро засунул старый телефон и аккумулятор вглубь шкафа. Он глубоко вдохнул, привел лицо в порядок и пошел открывать.

Снаружи стоял главный специальный помощник Ли Чэньчжоу — Чэн Вэй. На нем был безупречный темный костюм и очки в золотой оправе, волосы зачесаны волосок к волоску. От него исходила аура элитарной строгости и отстраненности. В руке он держал черную карту.

— Доброе утро, господин Линь. — Чэн Вэй слегка кивнул, его тон был почтительным, но лишенным тепла. — Президент Ли поручил мне передать вам дополнительную карту к этому счету. Кредитный лимит не ограничен. Вы можете использовать её для любых своих нужд.

Черная карта роскошно блестела в свете коридорных ламп. Это было то, о чем мечтали миллионы — символ невообразимого богатства и привилегий. В прошлой жизни Ли Чэньчжоу тоже давал ему такую, но он почти не прикасался к ней. Подсознательно он чувствовал в этом четко очерченную форму благотворительности; использование карты заставляло его чувствовать, что он окончательно принял роль канарейки в клетке.

Сейчас появление этой карты выглядело особенно резким контрастом на фоне только что проверенного скудного баланса. Что это? Сладкая конфетка после горькой пощечины? Или это способ Ли Чэньчжоу «заботиться» о нем, чтобы он сидел тихо и послушно исполнял роль «миссис Ли»?

Глядя на карту, Линь Ян почувствовал прилив гнева и унижения. Он почти видел выражение лица Ли Чэньчжоу, когда тот отдавал приказ Чэн Вэю; скорее всего, оно ничем не отличалось от того, с которым он подписывает незначительный документ.

— Не нужно, — сказал Линь Ян холодным и твердым голосом. Он даже не протянул руку, чтобы взять её. — Мне нечего покупать. Поблагодарите президента Ли за доброту, но я откажусь.

На мгновение за линзами Чэн Вэй промелькнула тень удивления, но он быстро вернулся в норму. Он не убрал руку, продолжая держать карту и ровным голосом добавил:

— Президент Ли сказал, что это то, чего вы заслуживаете. Сюда входят ежедневные расходы, одежда, светские мероприятия и прочее. Если вам неудобно выходить самому, вы можете сообщить мне, что вам нужно, и я организую доставку.

— Заслуживаю? — Линь Ян чуть не рассмеялся вслух. Чего именно он заслуживает? Плату за содержание пешки? Эта тщательная «забота» больше походила на вездесущую слежку и контроль. Он даже подозревал, что в ту секунду, когда он проведет картой в терминале, запись о транзакции ляжет на стол Ли Чэньчжоу.

— Я сказал — мне не нужно. — Позиция Линь Яна стала еще более решительной. Он даже отступил на полшага, чтобы дистанцироваться от карты. — У меня есть свои руки и ноги, и у меня есть доход. Пусть президент Ли прибережет свою доброту для тех, кто в ней больше нуждается.

Чэн Вэй смотрел на него несколько секунд. В его взгляде читалось профессиональное изучение, будто он пытался понять, искренен Линь Ян или это просто спектакль. Наконец, убедившись, что Линь Ян серьезен и не притворяется, он медленно убрал руку и спрятал вожделенную черную карту во внутренний карман пиджака.

— Я понял, — снова кивнул Чэн Вэй. — Я передам ваши слова президенту Ли. Если передумаете, можете связаться со мной в любое время.

С этими словами он, не добавив больше ни звука, развернулся и ушел своей уверенной, эффективной походкой, словно завершив стандартную рабочую процедуру.

Наблюдая, как спина Чэн Вэй исчезает за поворотом к лестнице, Линь Ян закрыл дверь и прислонился к ней, протяжно выдыхая. Его ладони были влажными от напряжения. Отказ принес минутное удовлетворение, но реальность его проблем осталась прежней: ему нужны деньги, ему нужна работа вне сферы влияния Ли Чэньчжоу и ему нужен настоящий план ухода.

Предстоящий путь был труден, но он хотя бы сделал первый шаг к самостоятельности. Он подошел к окну и стал наблюдать за садовником, подрезающим кусты внизу. Солнечный свет был прекрасен, но он знал: то, что держит его в плену — не эта великолепная клетка, а всепроникающая власть и контроль того холодного человека.

Старый телефон в шкафу слегка завибрировал. Скорее всего, это информация о прослушивании от Сестры Со. Линь Ян сжал кулаки.